

Феликс ГУТНОВ

журнал "Дарьял" №5 / 2013 г.

http://www.darial-online.ru/2013_5/gutnov.shtml

Современное население Болгарии и Осетии, когда говорят о контактах их предков, в первую очередь вспоминает об активном участии осетинских конных подразделений в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Некоторые знают и о городах-побратимах Кырджали и Владикавказе (Орджоникидзе), в советский период укреплявших связи обоих народов. Гораздо меньше людей знакомы с отношениями предков болгар и осетин в раннем средневековье. Между тем, данный период контактов протоболгар с аланами представляет особый интерес. Ниже мы в кратком изложении приведем отдельные факты по названной теме.

Проблема алано-(прото)болгарских связей раннего средневековья все еще дискутируется среди историков России, Украины и Болгарии. Более полувека назад А.П. Смирнов и В.Т. Сиротенко высказали гипотезу о сармато-аланских корнях болгарских племен. Со временем, попав в окружение тюркоязычных племен, болгары постепенно были тюркизированы¹.

По мнению современного болгарского исследователя Р. Рашева, население протоболгарского социума в степях Причерноморья и Приазовья являлось полиэтничным. Оно включало в себя как тюркоязычную верхушку общества, так и основное население, состоявшее из потомков сарматов².

Однако, подчеркивает О.Б. Бубенок, на основании анализа имеющихся источников «делать выводы о сармато-аланском происхождении протоболгар весьма проблематично³».

Историки обратили внимание на свидетельство сирийского автора IV в. Мир-Аббаса Катины, дошедшего до нас в передаче «отца древнеармянской историографии» – Мовсеса Хоренаци (V в.). В одном из сюжетов описывается вторжение в Армению в 149-127 гг. до н.э. болгар⁴.

Булгары упоминаются в анонимном византийском хронографе 354 г. н.э., дошедшем до нас в списке XVI-XVII в. В нем говорится о событиях, произошедших до 230 г. н.э. Здесь же приводится перечень народов, обитавших в то время к северу от Кавказа. В этом списке названы и булгары. По мнению Бубенка, первое «достоверное известие о булгарах относится к концу V в. Именно тогда Иоанн Антиохский писал, что византийский император Зенон призвал булгар на помощь для борьбы с готами⁵».

Согласно свидетельству Иордана, после смерти Аттилы гунны с подвластными племенами «переселились обратно на восток в степи Северного Причерноморья». Тот же автор среди «подвластных

племен» назвал и болгар.

В 50-х годах VI в. болгары столкнулись с аварами и их союзником «аланским царем Саросием». В результате авары на короткий период подчинили себе часть болгарских племен. Территорию проживания последних в середине VI в. отметил Иордан: «места расселения болгар» тянутся «под Понтийским морем»⁶. Границы расселения болгар отметили также авторы IX в. Феофан и Никифор. Первый писал: «До реки, называемой Куфис (Кубанирсу), где ловится болгарская рыба ксисстон, простирается древняя Великая Булгария». Те же границы обозначены и Никифором: «У Меотидского озера, где река Кофис, располагается называвшаяся в древности Великая Булгария»⁷.

По сообщению Никифора, в 619 г. в Константинополь прибыл «государь гуннского народа». С ним находились свита⁸ и жены; все приняли здесь крещение. При этом глава посольства получил «сан патрикия». Принято считать, что «в действительности это был болгарский владетель Органа»⁹.

Наивысшего расцвета и могущества Великая Булгария достигла при Кубрате, племяннике Органы. Последний, покидая Византию после завершения миссии 619 г., оставил там малолетнего Кубрата. По свидетельству источников, «Кубрат, князь гуннов и племянник Органы, в юности был крещен и воспитан в Константинополе... и вырос в царском дворце»¹⁰. А.В. Гадло, опираясь на текст хроники Иоанна Никиуского, Кубрата называет «князем гуннов и племянником Органы». Иоанн привел интересные биографические данные о Кубрате. Византийский хронист пишет, что «князь гуннов» вырос в императорском дворце в Константинополе, где в юношеские годы был крещен. С Ираклием его связывала настолько «тесная дружба», что после смерти императора Кубрат «каким-то образом попытался даже вмешаться в династические игры при византийском дворе»¹¹.

После Иордана в письменных источниках на какой-то период исчезает этноним «българы». В то же время в трудах ряда авторов (Прокопий Кесарийский, Агафий и др.) появляются сообщения о группировках кутригуров и утигуров. В потомках названных этносоциальных организмов исследователи видят создателей Великой Булгарии¹².

В Оногуро-Булгарской конфедерации один из аристократов, Кубрат, с помощью Византии расправился с проаварской группировкой и попытался, правда не совсем удачно, закрепить руководство конфедерацией за своим родом¹³. О судьбе Кубрата свидетельствуют два византийских автора: Феофан и Никифор. «Их повествования почти идентичны. Причем, оба автора обращаются к этой теме в связи с одним и тем же событием – новым крупным вторжением во Фракию болгар (679 г.). В результате империя вынуждена была начать выплату им дани (681 г.) Кубрат умер во время правления императора Константина II (641–688 гг.)»¹⁴.

После смерти Кубрата между 5-ю его сыновьями началась междоусобная война; она привела к распаду Булгаров на 5 владений. Одна часть во главе с ханом Аспарухом ушла на Дунай и, подчинив себе жившие здесь славянские племена, стала основой Дунайской Болгарии. Синтез в новом социуме при подавляющем

превосходстве славянского населения привел к ассимиляции пришельцев, воспринявших язык славян. «Армянская география» VII в. сохранила упоминание по этому поводу: Аспар-Хрук (Аспарухю), сын Хубраата (Кубрата) бежал «от хазар из гор Булгарских» и прогнал аваров на запад¹⁵.

Предки осетин и болгар обитали в степях юга России и Украины. В середине VIII в. помимо алано-буртасских этнических групп на северных окраинах Хазарского каганата проживали племена славян, оногуров, болгар и тюрков¹⁶.

Исследователи обратили внимание на «Хронику» Шимона Кезаи, составленную в XIII в. В ней речь идет о странствиях предков венгров вблизи берегов Меотиды. Для нашей темы важен сюжет, в котором автор «Хроники» сообщает о столкновении венгров с Белярами. Бубенок, опираясь на разработки венгерских и советских исследователей, в Белярах видит Булгар Приазовья. В результате сражения пришельцы одержали победу и взяли в плен женщин и детей. В числе пленниц оказались и «две дочери аланского (курсив мой – Ф.Г.) князя Дуло, которые впоследствии стали женами предводителей венгров Хунора и Магора... Однако, пишет Бубенок, пока преждевременно делать выводы относительно аланского происхождения оногуро-булгарского рода Дуло. Известно, что объединение Дуло (Дулу) сыграло заметную роль в истории Западно-Тюркского каганата»¹⁷.

Считается установленным, что из рода Дуло происходил основатель Великой Булгарии – хан Кубрат. После его смерти Великая Булгария распалась на несколько частей, из которых две остались на прежнем месте, а три ушли на запад, где заняли земли на Дунае и севере Италии¹⁸.

В качестве источника важен «Именник болгарских ханов», являющийся этногенетическим оногуро-булгарским преданием, а по сути – преданием господствующего рода. В результате «безупречного текстологического исследования»¹⁹ Именника А.В. Гадло пришел к выводу о связи происхождения ханского рода Дуло с одним из подразделений алан. Род Дуло в «Именнике» назван «вихтунами»; этот термин, вероятнее всего, представляет собой искажение титула бег-тун – «первый из бегов, глава племени, князь» (Ф. Альтхайм рассматриваемый термин переводил как «княжеская родня»). Гадло высказал возможность связи рода Дуло с западными аланами. В пользу этого мнения свидетельствуют аланские имена ряда колен родословной. В частности, предок Аспарука носил имя Курт (ср. осетин. курд – «кузнец по железу»; gurd – «герой») ²⁰.

А. Алемань антропоним Дула трактует как «аланский князь, отец жен Хунора и Могора, эпонима гуннов и мадьяр». И. Маркварт в этом имени видел персонификацию одного из аланских племен – Tulas. «Skold делает решительный шаг, предлагая их идентификацию с южными осетинами (Twaltae)». Р. Бляйхштайнр это имя сравнил с Дулас²¹. Однако, возразил Алемань, оно, очевидно, греческого происхождения. «Помимо того, русская компиляция XIV в. «Еллинский и Римский летописец», сохранила так называемый «bulgarische Furstenliste», по-видимому, перевод на

староцерковнославянский с византийского греческого оригинала, который был скопирован с двух болгарских надписей на цилиндрических колоннах VII-VIII вв., более не существующих. Список содержит имена тридцати протоболгарских вождей от легендарного Авитохола до Умора (ум. в 767 г.), девятый из которых принадлежал к роду Дуло»²².

«Именник болгарских ханов» сохранил имя основателя Дунайской Болгарии хана Аспаруха, сына Кубрата. И.Г. Добродомов склонялся к версии об ираноязычном происхождении антропонима Aspa-ruk и перевел антропоним как «светлый конь». В целом же, как полагает известный лингвист, для раннесредневековых степей Восточной Европы характерно «тесное переплетение болгарских и иранских элементов»²³.

В различных источниках антропоним Аспарук встречается довольно часто. Во всех случаях он имеет иранскую основу. Так, изучение имен, перечисленных в армазских надписях, показало, что довольно большой процент среди них составляют имена сармато-аланского (древнеосетинского) происхождения, включая имя питиахша Аспарука²⁴. По мнению ряда исследователей, данный антропоним, как и имя аланского военного аристократа V в. Аспара, восходит к корню спар – «наступать».

Согласно другой версии, бытующей со времен В.Ф. Миллера, данный антропоним, как и другой – Аспарук – образован от aspa «конь»²⁵. В.И. Абаев²⁶ Аспарук понимал как аспа + раука «имеющий светлых коней». Здесь же напомним трактовку А.П. Новосельцева имени хазарского божества – Аспандиант; основу его первой части составляет иранское Aspa «лошадь». В конечном итоге, подчеркнул Новосельцев, «это было сарматское (массагето-аланское) божество, отражавшее культ лошади, столь важный у кочевников»²⁷.

Бубенок присоединился к мнению И.Г. Добродомова, в имени Аспарук склонного видеть термин иранского происхождения Aspa-ruk «светлый конь». Данное обстоятельство оба исследователя рассматривают как свидетельство тесного переплетения болгарских и аланских элементов в восточноевропейских степях раннего средневековья²⁸.

Приведенные материалы свидетельствуют, на наш взгляд, о правоте исследователей, признающих важную роль аланского элемента в этно-социальной структуре протоболгарского социума.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бубенок О.В. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). Киев. 1997. СС. 17-18.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 18.

⁴ Моисей Хоренский. История Армении / Пер. Н. Эмина. М., 1858. С. 81.

⁵ Бубенок. Ясы.. С. 19

⁶ Иордан. Происхождение и деяния гетов / Вступ. статья, пер., комм. Е.Ч. Скржинской. М., 1960. С. 72

⁷ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора (тексты, перевод, комментарий). М., 1980. СС. 1161-162.

⁸ А.В. Гадло уточнил: многочисленная свита состояла из «правителей», воинов-копьемосцев [катафрактариив?] и их жен. Появление вождя гуннов и его свиты завершилось торжественным крещением, одариванием всех прибывших и всех присутствовавших раздачей им почетных званий византийской «табели о рангах». Это «означало включение их в систему византийской военно-административной иерархии и соответственно признание их вассальной зависимости от империи» (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. Л., 1979. С. 33).

⁹ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. СС. 158, 161-162.

¹⁰ Там же, С. 161.

¹¹ Гадло. Этническая ... С. 109.

¹² Гадло. Этническая ... СС. 97-111; Артамонов М.И. История ... СС. 160-169; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. СС. 73-75.

¹³ Гадло А.В. Отражение социальной борьбы внутри хазарского племенного объединения в VII в. в памятниках «еврейско-хазарской переписки» // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985. С. 27.

¹⁴ там же. С. 109.

¹⁵ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 117.

¹⁶ Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна среднего Дона в VIII-X вв. М., 1987. С. 5-6; Его же. Донские аланы. М., 1993. С. 151; Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. М., 1989. СС. 7, 10, 268-271.

¹⁷ Бубенок. Ясы ... С. 19.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Найдено А.В. Некоторые вопросы истории населения Ставропольской возвышенности в VII-X вв. // Северный Кавказ и кочевой мир Евразии. Ставрополь, 2001. С. 105.

²⁰ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. Л., 1979. СС. 113-118.

²¹ Bleichsteiner R. Das Volk der Alanen // Berichte des Forschungs-Institut fur Osten und Orient. Wien. № 2. 1918. S. 15

²² Алемань А. Аланы в древних и средневековых источниках. М., 2003, С. 233.

²³ Добродомов И.Г. Из аланских следов в топонимии европейской части СССР // Имя – Этнос – История. М., 1989. С. 20.

²⁴ Абаев В.И. Вокруг Армазской билингвы // Сообщения АН Груз. ССР. Т. V. № 8, 1944. С. 827; Козырева Т.З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. СС. 237-239.

²⁵ Zgusta L. Die Personennamen griechischer Stadte der nordlichen Swarzmeer Kuste. Praha, 1952/ 5. S. 73.

²⁶ Абаев В.И. ОЯФ. I, 1949. С. 178.

²⁷ Новосельцев. СС. 145-146.

²⁸ Бубенок О.Б. Ясы ... С. 19.